

Александра Маринина не боится темных переулков

КП в Москве (прил. к Комс. правде). - 1998. - 16 февр. - с. 4

Ученый-криминолог Марина Анатольевна Алексеева, она же популярная писательница-детективщица Александра Маринина, на днях подала заявление об увольнении с работы в Московском юридическом институте. Хотелось освободить больше времени для своих книг, но пока что отсутствие привычного ритма жизни просто сбивает с толку. Марина целыми днями бродит по квартире и слушает оперную музыку.

- В Москве я живу с 1971 года. Мои родители вместе со мной переехали сюда из Ленинграда - им здесь дали работу. Первая московская квартира у нас была на «Щелковской», туда я и поселила героиню своего сериала, оперативника с Петровки Настю Каменскую. Дом, в котором мы тогда жили, находился в глубине большого жилого массива - до него нужно было долго идти дворами, вечером там было очень страшно. Память об этом месте преследует меня до сих пор.

Самое страшное уже позади?

- Ваша Настя Каменская боится темных переулков. А вам самой как специалисту-криминологу страшно ходить по сегодняшней Москве?

- К «безопасному» поведению родители приучили меня с детства, и я до сих пор стараюсь не ходить по темным дворам поздно без сопровождения. Хотя умом и понимаю, что перебарываю, - сегодня это уже не страшно.

Что в такой ситуации грозило женщине пятнадцать лет назад? Потеря шапки, потеря сумки, потеря шубы. Сорвать чужую шапку имело смысл потому, что можно было пойти на рынок и толкнуть задешево, за бутылку. Сейчас шапки не рвут - потому что на рынке они никому не нужны. Шапок навалом в любом магазине. Такие ограбления стали просто неизвестны.

Кроме того, Москву уже поделили криминальные структуры. Разгул преступности был в период, когда Москва стала бесхозной, - в конце восьмидесятых и первой половине девяностых годов. Теперь, наскоро «отмыть» теневые деньги, люди перестали скрывать, что они богаты. Вышли наружу и стали делить всю страну.

От мафии горожанину - никаких неудобств...

- Помните мою книгу «Игра на чужом поле»? Настя ведет расследование в Городе, который держит серьезный мафиози, и раскрытие убийства как раз в интересах этого мафиози. Организованная преступность контролирует «бестолковую», не допуская ее широкомасштабного роста. Я потом, после художественной книжки, научную работу на эту же тему написала. Людям, которые держат территорию, совершенно не нужно, чтобы милиция вдруг взялась чистить весь район.

Поверьте, на любом, допустим, рынке работают карманники - ТОЛЬКО те, которым разрешила держащая рынок

мафия. Чужой карманник там пяти минут не проработает, прибывает. Свои точно знают, сколько можно воровать, чтобы не привлечь к рынку особого внимания милиции. То же самое и с попрошайками - они замечательно организованы.

Так что крупные разборки случаются сейчас только тогда, когда внутри группировки возникает штатание, например погибает лидер. А соседняя структура думает: дай-ка я их к рукам приберу, пока у них четкого руководства нет.

Тут давно уже никакого секрета нет - любой оперативник с Петровки может по карте показать, где «солнцевская» мафия, где «котловская», где «долгопрудненская», где «железнодорожники» (т. е. из города Железнодорожный)... Вот, скажем, Сокольники, где я живу, держит какая-то грузинская мафия. И от того, что они держат район, лично я не испытываю никаких неудобств. Помимо того, что я юрист, криминолог, подпольковник, я еще и житель города. А рядом с моим домом магазины с великолепным набором продуктов, от дешевых до дорогих, в магазинах чисто, там вежливые продавцы, и работают они до десяти часов, что важно для людей, которые поздно возвращаются с работы.

В одной из ваших книжек учений-преступник в качестве эксперимента установил на крыше прибор, который что-то излучал, стимулировал агрессию в близживущих людях и заставлял их убивать друг друга. В вашей практике и вправду встречалась до того неблагополучный район, что приходилось задумываться о вмешательстве научных феноменов?

Это, кстати, вовсе не феномен. От прибора исходили колебания определенной частоты, которые вызывают у людей определенное состояние. Зависимость состояния людей от частоты колебаний сто лет как известна, этим пользуются и врачи, и военные наши все время включали это в свои секретные разработки. Мне и сюжет этот один военный подсказал. Конечно, Боже упаси, он не раскрывал мне никаких тайн, просто объяснил общий принцип. А когда у меня книга вышла, он попросил ее прочесть. Прочитав, сказал одну фразу: «Да, они могут и в Москве ее

Фото Евгения Успенского.

поставить». Кто такие «они», я не стала уточнять.

Как Настя Каменская поселилась на Петровке

- Связано ли что-то в вашей жизни именно с Петровкой, где трудится Настя Каменская?

- Петровка в романах - это только дань жанру. В райуправлении не тот масштаб. Ведь на Петровке ведутся дела либо межрегиональные, либо особой сложности и особой важности. Если сложные - значит, и интересные. А кроме того, я понимала, что если Настя будет сидеть у меня в районном управлении, то преступник из другого города обязательно пройдет мимо нее. Такой преступник, наемный убийца Галл, как раз и был в моей самой первой вещи. Когда я писала, я не знала еще, что это будет сериал, книжек будет много и с одной и той же героиней - я просто хотела попробовать свои силы.

Институт, где я работала, находится даже не в центре Москвы, а на Юго-Западе. С центром у меня связаны в основном эстетические впечатления. Например, я давно не была на Тверской, и, когда наконец туда попала, просто ахнула от

восторга. Когда открылся торговый комплекс на Манеже - я не буду обсуждать вопрос, какие там внизу цены, - но наверху-то! Одно удовольствие, глаз радует. Простор, красота, чистота. Москва вообще в последние времена стала очень похожа на европейский город.

Я, кстати, люблю Москву больше Ленинграда - как это ни странно, ведь Ленинград - это город моего детства, город, как говорится, первой влюбленности, первых духовных потрясений. Может быть, это связано с тем, что Ленинград более холодный и высокомерный, а Москва - она никогда высокомерием не отчаялась, она была таким местом вавилонского столпотворения.

Анна НОВОПОЛЬЦЕВА.

Комсомольская ПРАВДА

Где бы Вы ни были!
Ежедневно!

Ваш компас в море сенсаций
и горячих тем «Комсомолки»
на пейджерах компании
«Mobile TeleCom»

Большинство москвичей

не чувствуют себя в безопасности	
«Насколько велика сейчас в вашем районе опасность нападений хулиганов, преступников?»	- 61
Очень велика и довольно велика	- 20
Довольна мала и очень мала	- 19
Затруднились ответить	
«Лучше или хуже работают сейчас милиция и другие правоохранительные органы в Москве, чем 2-3 года назад?»	
Гораздо лучше и несколько лучше	- 14
Так же	- 25
Несколько хуже и гораздо хуже	- 42
Затрудняюсь ответить	- 19

(В процентах по данным представительного опроса 1532 москвичей, прошедшего в 1997 году).

творения, когда все люди братья.

Конечно, как и в любом другом российском городе, здесь есть люди малообеспеченные, которые в этом супермаркете чувствуют свою ничтожность и ненужность, но это вопрос уже не о Москве, а об экономике страны.

Она сумела обмануть даже «Властилину»

- Квартира на Красносельской, в которую я переехала полгода назад, - настоящая сбывающаяся мечта. Я всю жизнь хотела отделиться от мамы и жить одна и копила на квартиру, то есть не покупала ничего: ни одежду, ни украшения. Покупала только книги - в этом удовольствии я отказалась себе не могла. Кстати, ухитрилась довольно большие суммы «выиграть» и на «МММ», и на «Властилине».

- ???

- Я просто не жадная, не доводила до последнего. Подождала немножко деньги - и забрала. И вот наконец-то смогла купить квартиру. Да еще и так удачно, совсем рядом с метро. Я же ленива просто до невозможности, для меня адская мука идти пешком до метро или даже подъезжать на автобусе. А мучилась я так всю жизнь: мы с родителями жили сначала на Сиреневом бульваре, а потом у парка «Дубки».

- Машиной не пользуетесь?

- Не умею. То есть я пыталась учиться, и у меня вроде получалось, инструктор, который начиндал меня учить, сказал, что раз я хорошо играю на пианино и хорошо плаваю, то и машину тоже буду водить хорошо. Три занятия мы от занимались, я въезжала в нужные кирпичи... Но я боюсь. Боюсь движения. Не понимаю машины. Даже если меня везут на машине, мне и то страшно. Метро - оно такое родное, я там забилась в уголочек, читаю книжечку, оно само меня везет...

161